

УДК 159.923

ПАРАСУИЦИД, ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ И ВРЕМЕННОЙ ИНТЕРВАЛ

Каневский В.И.

В работе рассматриваются личностные характеристики групп парасуицидентов, отличающихся по времени совершения суицидальной попытки. Исследуются особенности личностных черт представителей двух групп и вопрос стабильности или изменчивости этих параметров. Предполагается, что во временной перспективе некоторые из них, в частности, Нейротизм, Открытость опыту и Добросовестность при определенных условиях имеют тенденцию к изменению.

Ключевые слова: парасуицидальное поведение, NEO PI-R, личностные черты, факторы, временной интервал.

PARASUICIDE, PERSONALITY AND TIME INTERVAL

Kanevskiy V.I.

The paper considers personal characteristics of the groups of parasuicides which differ in time of committing a suicide attempt. The author studies the features of personality traits of the representatives in two groups and the question of stability or variability of these parameters. It is assumed that in time perspective some of these traits, Neuroticism, Openness and Conscientiousness in particular, tend to change under certain conditions.

Keywords: parasuicidal behaviour, NEO PI-R, personality traits, factors, time interval.

Суицидальное поведение является одним из опасных феноменов, затрагивающих и общественную, и индивидуальную сферы жизни. Статистические выкладки показывают степень тяжести в соответствии с возрастными, профессиональными, конфессиональными, культурными

особенностями. Традиционно степень суицидоопасности в стране определяется индексом частоты завершенных самоубийств на 100 тыс. чел. населения. Согласно шкале оценки ВОЗ выделяются три уровня частоты самоубийства:

- низкий – до 10 случаев на 100 тысяч населения;
- средний – от 10 до 20 случаев на 100 тысяч населения;
- высокий или «критический» – более 20 случаев на 100 тысяч населения.

В этом плане Украина входит в первую десятку стран мира с наиболее высоким уровнем самоубийств – более 20 на 100 тысяч человек [3]. Причем, следует отметить, что динамика самоубийств в стране за последние 20 лет показывала и «пики» (30 случаев на 100 000 населения) и спады, начиная с 2000 года, которые пришлись на период относительной экономической стабилизации. В то же время, минимальный уровень на 1988 год (18 случаев на 100 000 населения) еще не достигнут.

В соответствие с данными ВОЗ, в 2015 году индекс самоубийства составил 20,1 [22] и Украина оказалась в десятке стран Европы с высоким уровнем суицида. Разумеется, в таких случаях специалисты не преминут напомнить о том, что завершенные случаи – это вершина айсберга, под поверхностью часто оказываются незавершенные суициды, т.е., суицидальные попытки (парасуициды). Считается, что число их варьируется от 4 до 10 на каждый завершённый суицид. Как известно, суицидальное поведение – достаточно сложное явление, обусловленное сочетанием внешних и внутренних факторов, влияющих на личность. Одними из наиболее сложных аспектов в изучении и профилактике суицидального поведения являются личностные черты, которые могут потенцировать аутоагрессивное поведение. Эти вопросы исследуются суицидологами, клиническими психологами, психиатрами [2; 10; 13]. В ряде исследований возникал вопрос: существуют ли врожденные черты или это во многом результат формирования личности во внешних условиях? В определенной мере это интересовало и нас.

Изучая суицидальную ситуацию в Николаевской области, в том числе личностные особенности парасуицидентов (2009 год), мы провели лонгитюдное

исследование их личностных характеристик, чтобы рассмотреть динамику возможных изменений. Участниками были 10 человек, совершивших парасуицид, и согласившиеся спустя год пройти исследование вновь (см. результаты [1]). В то же время, оценивая изменение эмоционального состояния, целевую направленность и пр., говорящих о позитивной динамике, мы обратили внимание на то, что и некоторые личностные черты получили другое выражение, так, например, показатели субшкалы «Компетентность» (с1) личностного опросника NEO PI-R, изменились в лучшую сторону ($p=0,05$), т.е., повысились проявления здравомыслия, предусмотрительности и эффективность.

Исследование личностных черт может быть перспективным в ранней диагностике суицидального риска. Таким образом, актуален вопрос: являются ли определенные личностные образования генетически обусловленными, подвергаются ли они изменениям, какова их роль в структуре суицидальной личности? Мы предлагаем обратиться к некоторым результатам нашего исследования, проведенного среди украинского населения, в частности, в Киеве, Николаеве, Одессе, Днепре, Полтаве, Донецке, Кропивницком (Кировограде).

Инструментарием служил личностный опросник NEO PI-R, базирующейся на пятифакторной модели. Существуют серьезные доказательства того, что пятифакторная модель, по сути, верно представляет структуру черт личности, а описанные черты действительно являются базовыми параметрами личности. Пятифакторная модель помогает создать полный психологический портрет личности, поэтому представляет чрезвычайную ценность для психодиагностики и психотерапии. Личность как носитель пяти базовых черт достаточно стабильна, параметры «большой пятерки», составляя ее основу, существенно обусловлены генетическими факторами. Кроме того, личность способна выбирать и формировать свое окружение таким образом, чтобы закрепить и усилить присущие ей особенности [4]. Эти положения вызывают критические замечания [6; 16], в

основном, касающиеся возрастной изменчивости или неизменности черт, составляющих содержание доменов (факторов). Создатели методики Пауль Коста и Роберт Маккрай (Costa P., McCrae R.), полемизируя с критиками, ссылаются на кросс-культурные исследования, эмпирические данные которых они противопоставляли данным мета-анализов [9]. Во всяком случае, диагностические возможности NEO PI-R принимаются многими. Это касается применения в области клинической психологии, отклоняющегося поведения, суицидологии [13; 17; 19; 20]. В суицидологической практике такая методика применялась и нами [2].

В данном исследовании мы решили рассмотреть во временной перспективе возможные динамические изменения в личностной структуре людей, совершивших суицидальную попытку. В подобном направлении работали исследователи, изучавшие когорты пациентов, совершивших попытку не меньше 3 месяцев назад, и тех, кто совершил 6 и более месяцев спустя [12]. Такое исследование показало, что некоторые личностные черты изменились, в частности, импульсивность, а также ее связь с депрессией. Мы рассматривали большой диапазон черт и возможную их динамику, связь с эмоциональным состоянием в суицидальной ситуации и в ситуации стабильности. Нас интересовали следующие вопросы: 1) насколько стабилен комплекс черт во временном интервале? 2) существуют ли психологические различия между так называемыми «ранними» и «поздними» группами индивидов, совершивших суицидальную попытку?

Методы исследования

Нами были выбраны группы для исследования: парасуициденты с попыткой, совершенной не более 6 месяцев назад (поздняя группа, ПГ) и респонденты, имевшие суицидальную попытку более 6 месяцев назад (ранняя группа, РГ). Обе группы насчитывают по 78 человек, половозрастная структура статистически не различается, соответственно, $p=0,159$ и $p=0,208$. В РГ наиболее отдаленные по времени попытки 36 месяцев (6 человек), 48 месяцев (6 человек), 100 месяцев (5 человек); самая отдаленная по времени

суицидальная попытка – 120 месяцев (1 человек) Контрольной группой (КГР) были опрошенные (108 человек), не имевшие в анамнезе суицидальных попыток.

Оценка личностных характеристик проводилась с использованием вопросника NEO PI-R. Информация об эмоциональном состоянии была получена с помощью пакета методик: WHO, BDI, модифицированной шкалой безнадёжности А. Бека. Суицидологические данные оценивались по показателям шкалы суицидальных интенций А. Бека (BSIS).

Анализ проводился с использованием SPSS 17.0 для Windows. Групповые различия оценивались с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Соотношение между переменными были исследованы с помощью коэффициента парной корреляции Пирсона (r).

Результаты

Сравнение показателей NEO PI и PI свидетельствует, что определенные изменения проходят в областях Нейротизма, Открытости Опыту и Добросовестности. Парасуициденты PI нейротичны, уровень Добросовестности у них ниже, в то же время, интересен феномен более высокого уровня Открытости опыту, в сравнении с парасуицидентами с более ранними попытками. Кроме того, значительно различались между группами Индекс психологического благополучия WHO и депрессивная симптоматика, как по BDI, так и по субшкале n3 (Депрессия). Вполне ожидаемо, что первые из упомянутых данных выше в PI, а показатели депрессии – в PI.

Таблица 1.

Сравнительная таблица показателей PI и PI

№	Показатели	PI		PI		t-критерий Стьюдента (p<=)
		M	Std	M	Std	
1.	Нейротизм (N)	60,52	12,43	54,39	10,75	3,293 (p<0,001)
2.	Беспокойство (n1)	55,33	12,19	52,76	10,42	1,412 (p=0,16)

3.	Сердитая враждебность (n2)	58,21	10,91	51,6	11,55	3,671 (p<0,001)
4.	Депрессия (n3)	62,11	12,41	56,06	10,64	3,270 (p=0,001)
5.	Застенчивость (n4)	54,94	11,5	51,46	10,77	1,948 (p=0,053)
6.	Импульсивность (n5)	54,75	11,99	51,82	10,11	1,653 (p=0,1)
7.	Ранимость (n6)	59,79	13,28	54,55	11,54	2,632 (p=0,009)
8.	Экстраверсия (E)	46,78	11,6	47,88	11,89	0,586 (p=0,559)
9.	Сердечность (e1)	46,19	9,53	47,71	10,72	0,939 (p=0,349)
10.	Общительность (e2)	47,25	10,9	49,06	10,03	1,077 (p=0,283)
11.	Уверенность (e3)	47,03	10,26	47,67	9,37	0,407 (p=0,684)
12.	Активность (e4)	46,91	13,4	45,87	11,25	0,524 (p=0,601)
13.	Погоня за впечатлениями (e5)	52,94	10,92	51,35	11,04	0,904 (p=0,368)
14.	Положительные эмоции (e6)	46,73	10,27	48,87	11,05	1,253 (p=0,212)
15.	Открытость (O)	50,38	10,72	47,02	10,16	2,008 (p=0,046)
16.	Фантазия (o1)	53,48	10,89	49,03	10,49	2,598 (p=0,010)
17.	Эстетика (o2)	48,03	11,94	47,85	9,84	0,102 (p=0,919)
18.	Чувства (o3)	50,5	11,46	45,65	11,16	2,675 (p=0,008)
19.	Действия (o4)	50,64	10,25	51,23	12,15	0,328 (p=0,744)
20.	Идеи (o5)	51,39	10,19	47,04	9,75	2,721 (p=0,007)
21.	Ценности (o6)	44,89	10,94	46,65	9,93	1,050 (p=0,296)
22.	Сотрудничество (A)	46,74	10,51	46,71	10,14	0,023 (p=0,981)
23.	Доверчивость (a1)	43,32	9,85	44,63	9,95	0,825 (p=0,411)
24.	Откровенность (a2)	48,79	10,62	48,39	11,73	0,222 (p=0,825)

25.	Альтруизм (a3)	46,1	11,09	45,17	12,27	0,5 (p=0,618)
26.	Уступчивость (a4)	47,98	12,81	49,79	11,89	0,913 (p=0,363)
27.	Мягкосердечность (a5)	51,0	12,29	49,97	8,83	0,598 (p=0,551)
28.	Чувствительная расположенность (a6)	49,88	12,38	47,91	10,93	1,056 (p=0,293)
29.	Сознательность (C)	41,53	9,64	49,76	34,47	2,031 (p=0,044)
30.	Компетентность (c1)	40,56	11,19	44,82	11,96	2,294 (p=0,023)
31.	Порядок (c2)	44,1	8,67	47,69	9,54	2,459 (p=0,15)
33.	Обязательность (c3)	44,0	12,01	44,1	11,39	0,055 (p=0,956)
34.	Стремление к достижениям (c4)	44,63	10,57	47,37	11,96	1,518 (p=0,131)
35.	Самодисциплина (c5)	43,78	10,76	47,85	10,81	2,354 (p<0,020)
36.	Скрупулезность (c6)	42,08	9,39	47,73	10,75	3,498 (p=0,001)
37.	WHO	10,39	6,45	14,24	3,46	5,32 (p<0,001)
38.	HS	2,08	1,79	1,19	0,84	4,61 (p<0,001)
39.	BDI	19,84	11,83	7,7	5,24	9,54 (p<0,001)

Если же мы сравним сводную группу парасуицидентов и контрольную группу, то увидим, что основные различия проходят в областях Нейротизма, Экстраверсии, Открытости опыту и Добросовестности. Причем, это довольно устойчивые различия. Мы наблюдали это и в своих предыдущих исследованиях, и в публикациях коллег [2; 10; 15]. Таким образом, в данном контексте черты группы парасуицидентов идентичны в сравнении с респондентами КГР. Логика исследования предполагает необходимость сравнения группы парасуицидентов, если мы находим в них различия, с контрольной группой, для того, чтобы рассмотреть, перекликаются ли между

собой некоторые данные. Иными словами, необходимо представить КГР в виде некоего «образца нормы».

Таблица 2.

Сравнительная таблица показателей РГ и КГР

№	Показатели	РГ		КГР		t-критерий Стьюдентаа ($p \leq$)
		М	Std	М	Std	
1.	Нейротизм (N)	54,49	10,76	48,21	8,03	4,29 ($p < 0,001$)
2.	Беспокойство (n1)	52,77	10,42	48,14	8,86	3,17 ($p < 0,002$)
3.	Сердитая враждебность (n2)	51,6	11,55	49,19	8,93	1,55 ($p = 0,125$)
4.	Депрессия (n3)	56,06	10,64	47,33	8,77	5,94 ($p < 0,001$)
5.	Застенчивость (n4)	51,46	10,77	48,28	8,53	2,17 ($p = 0,032$)
6.	Импульсивность (n5)	51,82	10,11	50,94	9,52	0,597 ($p = 0,551$)
7.	Ранимость (n6)	54,55	11,54	48,7	8,13	3,84 ($p < 0,001$)
8.	Экстраверсия (E)	47,88	11,89	54,09	8,83	3,9 ($p < 0,001$)
9.	Сердечность (e1)	47,72	10,72	52,7	8,18	3,45 ($p = 0,001$)
10.	Общительность (e2)	49,06	10,04	53,06	9,11	2,79 ($p = 0,006$)
11.	Уверенность (e3)	47,68	9,37	52,33	9,55	3,32 ($p = 0,001$)
12.	Активность (e4)	45,87	11,25	50,64	9,93	2,99 ($p = 0,003$)
13.	Погоня за впечатлениями (e5)	51,36	11,04	53,69	9,11	1,53 ($p = 0,128$)
14.	Положительные эмоции (e6)	48,87	11,05	55,18	7,36	4,38 ($p < 0,001$)
15.	Открытость (O)	47,03	10,16	52,38	7,29	3,97 ($p < 0,001$)
16.	Фантазия (o1)	49,04	10,49	53,84	8,62	3,32 ($p = 0,056$)
17.	Эстетика (o2)	47,85	9,84	50,52	8,28	1,73 ($p = 0,001$)

18.	Чувства (o3)	45,65	11,16	50,85	8,59	3,44 (p=0,001)
19.	Действия (o4)	51,23	12,15	52,56	8,32	0,832 (p=0,407)
20.	Идеи (o5)	47,04	9,75	52,31	10,18	3,57 (p<0,001)
21.	Ценности (o6)	46,65	9,93	49,56	8,74	2,07 (p<0,001)
22.	Сотрудничество (А)	46,71	10,15	46,74	9,07	0,25 (p=0,98)
23.	Доверчивость (a1)	44,63	9,95	45,29	10,02	0,44 (p=0,657)
24.	Откровенность (a2)	48,38	11,73	47,07	8,85	0,839 (p=0,403)
25.	Альтруизм (a3)	45,17	12,27	49,29	9,18	2,5 (p=0,014)
26.	Уступчивость (a4)	49,79	11,89	47,93	9,36	1,148 (p=0,253)
27.	Мягкосердечность (a5)	49,97	8,83	49,24	8,74	0,56 (p=0,575)
28.	Чувствительная расположенность (a6)	47,91	10,93	48,47	9,64	0,36 (p=0,717)
29.	Сознательность (С)	49,76	34,47	50,06	8,69	0,077 (p=0,939)
30.	Компетентность (с1)	44,82	11,96	50,94	8,68	3,85 (p<0,001)
31.	Порядок (с2)	47,69	9,54	50,52	8,54	2,08 (p=0,039)
33.	Обязательность (с3)	44,1	11,39	48,18	8,75	2,64 (p=0,009)
34.	Стремление к достижениям (с4)	47,37	11,96	52,12	8,96	2,96 (p=0,004)
35.	Самодисциплина (с5)	47,85	10,81	48,65	9,55	0,52 (p=0,601)
36.	Скрупулезность (с6)	47,73	10,75	49,13	9,47	0,92 (p=0,359)
37.	WHO	11,69	5,31	14,24	3,46	3,71 (p<0,001)
38.	HS	2,39	1,92	1,19	0,84	5,01 (p<0,001)
39.	BDI	13,92	12,36	7,7	5,24	4,01 (p<0,001)

Таблица 3.

Сравнительная таблица показателей ПГ и КГР

№	Показатели	Сводные ПГ и РГ		КГР		t-критерий Стьюдента а ($p \leq$)
		М	Std	М	Std	
1.	Нейротизм (N)	60,53	12,43	48,21	8,03	7,67 ($p < 0,001$)
2.	Беспокойство (n1)	55,33	12,19	48,14	8,86	4,43 ($p < 0,001$)
3.	Сердитая враждебность (n2)	58,21	10,91	49,19	8,93	5,99 ($p < 0,001$)
4.	Депрессия (n3)	62,12	12,41	47,33	8,77	9,02 ($p < 0,001$)
5.	Застенчивость (n4)	54,94	11,5	48,28	8,53	4,32 ($p < 0,001$)
6.	Импульсивность (n5)	54,76	11,99	50,94	9,52	2,33 ($p = 0,021$)
7.	Ранимость (n6)	59,79	13,28	48,7	8,13	6,54 ($p < 0,001$)
8.	Экстраверсия (E)	46,78	11,6	54,09	8,83	4,67 ($p < 0,001$)
9.	Сердечность (e1)	46,19	9,53	52,7	8,18	4,87 ($p < 0,001$)
10.	Общительность (e2)	47,26	10,9	53,06	9,11	3,84 ($p < 0,001$)
11.	Уверенность (e3)	47,03	10,27	52,33	9,55	3,57 ($p < 0,001$)
12.	Активность (e4)	46,91	13,4	50,64	9,93	2,08 ($p = 0,039$)
13.	Погоня за впечатлениями (e5)	52,95	10,92	53,69	9,11	0,492 ($p = 0,624$)
14.	Положительные эмоции (e6)	46,73	10,27	55,18	7,36	6,2 ($p < 0,001$)
15.	Открытость (O)	50,39	10,72	52,38	7,29	1,42 ($p = 0,157$)
16.	Фантазия (o1)	53,49	10,89	53,84	8,62	0,239 ($p = 0,811$)
17.	Эстетика (o2)	48,03	11,94	50,52	8,28	1,59 ($p = 0,113$)
18.	Чувства (o3)	50,5	11,46	50,85	8,59	0,229 ($p = 0,82$)

19.	Действия (о4)	50,64	10,25	52,56	8,32	1,36 (p=0,177)
20.	Идеи (о5)	51,38	10,19	52,31	10,18	0,608 (p=0,544)
21.	Ценности (о6)	44,89	10,94	49,56	8,74	3,12 (p=0,002)
22.	Сотрудничество (А)	46,74	10,51	46,74	9,07	0,002 (p=0,998)
23.	Доверчивость (а1)	43,32	9,85	45,29	10,02	1,33 (p=0,184)
24.	Откровенность (а2)	48,79	10,62	47,07	8,85	1,168 (p=0,245)
25.	Альтруизм (а3)	46,1	11,09	49,29	9,18	2,07 (p=0,040)
26.	Уступчивость (а4)	47,99	12,82	47,93	9,36	0,30 (p=0,976)
27.	Мягкосердечность (а5)	51,0	12,29	49,24	8,74	1,08 (p=0,281)
28.	Чувствительная расположенность (а6)	49,88	12,39	48,47	9,64	0,84 (p=0,402)
29.	Сознательность (С)	41,53	9,64	50,06	8,69	6,21 (p<0,001)
30.	Компетентность (с1)	40,56	11,19	50,94	8,68	6,84 (p<0,001)
31.	Порядок (с2)	44,1	8,67	50,52	8,54	5,01 (p<0,001)
33.	Обязательность (с3)	44,0	12,01	48,18	8,75	2,61 (p=0,010)
34.	Стремление к достижениям (с4)	44,63	10,57	52,12	8,96	5,08 (p<0,001)
35.	Самодисциплина (с5)	43,78	10,76	48,65	9,55	3,19 (p=0,002)
36.	Скрупулезность (с6)	42,08	9,39	49,13	9,47	5,04 (p<0,001)
1.	WHO	7,47	5,17	14,24	3,46	10,05 (p<0,001)
2.	HS	3,03	2,01	1,19	0,84	7,48 (p<0,001)
3.	BDI	23,85	12,6	7,7	5,24	10,48 (p<0,001)

Обсуждение

Как мы уже отмечали, между ПГ и РГ существует статистически значимая разница по фактору Нейротизма и по ряду субшкал, а именно: n2 (Враждебность), n3 (Депрессия) и n6 (Ранимость). Причем, Враждебность у РГ и КГР статистически не значима. Исследователями отмечалась связь повышенного Нейротизма с симптоматикой ПТСР и суицидальностью [21]. Нейротизм рассматривается в концепции НЕО как неумение приспособливаться к жизни, дезадаптация; индивиды с повышенной оценкой по этой шкале склонны по сравнению с другими больше испытывать беспокойство, гнев, вину, дисфорию. В то же время, не отмечены различия в фасетах (субшкалах) n1 (Тревожность), n4 (Рефлексия) и n5 (Импульсивность). Отметим также, что и Импульсивность РГ статистически не значима в сравнении с данной чертой у КГР, чего не скажешь о парасуицидентах, находящихся в периоде острого или протрагированного постсуицида. Можно предположить, что Нейротизм у парасуицидентов устойчив как личностная черта, но интенсивность его выраженности может зависеть от сопутствующих факторов; реагирование обусловлено обострением гнева и связанных с ним фрустрацией и озлобленностью, повышенной чувствительностью к стрессу, сниженной способностью с ним справляться. Не случайно, n2 у представителей ПГ отрицательно коррелирует с с6 (Обдумывание поступков) $r = -0,352$, а у представителей РГ – позитивно: $r = 0,41$. К тому же n2 позитивно связана с е5 (Поиск возбуждения) $r = 0,379$, при том, что с фактором Е (Экстраверсии) и его субфакторами у ПГ эта связь отрицательная, в то время, как n2 у РГ корреляция с доменом Е отсутствует вовсе.

Можно, таким образом, отметить своеобразный «импульсивный комплекс»: повышенные n5 (Импульсивность) и е5 (Поиск возбуждения) с пониженными с5 (Самодисциплина) и с6 (Обдумывание поступков). С фасеткой е5, правда, статистических различий между группами нет, но есть, как мы указывали выше, корреляция. Стабильность импульсивности как личностной черты парасуицидентов в нашем исследовании переключается с

аналогичными выводами в исследовании коллег [12], которые отметили незначительные изменения между двумя группами; данные получены на основе ответов на шкалу импульсивности Баррата (BIS).

Добросовестность (С) как фактор рассматривается с положительными тенденциями. Предполагается, что она связана с широким диапазоном позитивных результатов – от образовательной сферы до полноценного здоровья и социальной адаптации [14]. Ряд исследований показал тесную корреляцию между Добросовестностью и удовлетворенностью жизнью [18], и наоборот, низкий уровень этой переменной и составляющих ее черт сопутствует поведенческим проблемам вкупе с повышенным Нейротизмом, например, при наркотической зависимости [20].

Предполагается, что коррекция неадаптивных личностных установок связана с повышением уровня в этом домене и в показателях, его составляющих. В нашем случае показатели фактора С, например, у РГ приблизилось к нормативному ($T = 49,75$) и статистически значимой разницы между РГ и КГР в этом случае нет, в то время, как у ПГ и КГР она явно выражена, причем, и на уровне домена, и в сравнении фасеток. Примечательно, что фактор С у РГ не коррелирует ни с Нейротизмом в целом, ни с одной из субшкал этого фактора. В то же время, между РГ и ПГ различия тоже наблюдаются, кроме с3 (Послушность долгу) и с4 (Стремление к достижению). Это существенное положение, поскольку субшкала с3, по мнению ряда авторов, в наибольшей степени отражает сущность шкалы в целом [5]. Низкие баллы по субшкале с3 говорят об определенной небрежности в обязательствах и ненадежности, а по с4 – об апатичности, вялости, отсутствию цели. Это тем более примечательно, что нами ранее отмечалось, что одна из проблем парасуицидального поведения – целевая направленность личности, низкий показатель перспективных целей и целей саморазвития [1].

Настоящее исследование показывает, что как у ПГ, так и у РГ высокий уровень безнадежности в сравнении с представителями КГР, в то же время, между собой статистически значимой разницы нет: $p > 0,05$; в свою очередь,

упомянутые выше субшкалы фактора С имеют связь с показателем безнадежности (HS) в группах по Пирсону, в РГ: $c_3 = -0,348$; $c_4 = -0,362$. В ПГ: $c_4 = -0,275$. Следовательно, чем ниже стремление к достижениям, тем выше степень безнадежности. Кроме того, эти субфакторы связаны с уровнем депрессии (по BDI). Таким образом, мы можем отметить, что эти черты достаточно устойчивы, хотя, возможно, временной фактор можно учитывать как косвенную связь. Во всяком случае, между отдаленностью суицидальной попытки и HS корреляция отрицательная: $r = -0,282$, поэтому нельзя исключать, что временная перспектива может способствовать и коррекции упомянутых показателей. Обращаем внимание и на то, что в ПГ c_4 имеет позитивную корреляционную зависимость с субфактором e_5 (Поиск возбуждения): $r = 0,227$, в то время, как субфактор c_6 (Обдумывание поступков) в этой же группе с c_5 коррелирует отрицательно: $r = -0,253$, и это единственные субшкалы в факторе С, имеющие с e_5 взаимозависимость. Таким образом, целеустремленность у представителей этой группы зачастую носит импульсивный характер, что, возможно, определяется их актуальным состоянием.

Базовая шкала Открытость опыту (О) измеряет, по свидетельству авторов методики, восприимчивость к новым идеям и опыту [7; 8]. Субшкалы О обозначают различные аспекты познавательного опыта личности, которому она открыта. В исследованиях обращают внимание на то, что подъем профиля по шкале О свидетельствует о благоприятном личностном прогнозе. Фактор связан с уровнем духовности [13], положительно влияет на удовлетворенность жизнью через самовыражение [18]. В то же время подобное значение домена не так однозначно, как мы видим, Открытость опыту может иметь и обратную сторону, вопрос в том, каковы его предпосылки. Подобные факты встречались в предыдущих исследованиях, к примеру, высокие баллы по o_1 (Фантазия) были связаны с высокой импульсивностью, психотизмом, враждебностью, низкими Сотрудничеством и Добросовестностью, иными словами, резюмируют авторы, наличие творческого и яркого воображения может быть связано с антиобщественной тенденцией [11]. В нашем исследовании показатель фактора

О у ПГ равен среднему значению Т-баллов – 50,43 и приближен к показателю КГР – 52,38; между ними нет статистической разницы, в то время, как с ПГ эта различие наблюдается. Среди корреляционных связей фактора Открытости, хотелось бы обратить внимание на следующее. В каждой из рассмотренных групп Открытость с доменом Нейротизма имеет только одну корреляционную связь – в КГР это с субфактором Депрессия (n3): $r = 0,195$, у ПГ – с Враждебностью (n3): $r = 0,339$, в РГ – с субфактором Ранимости (n6), отрицательная: $r = -0,288$. Таким образом, в РГ индивиды открыты острым аффективным переживаниям, фрустрации, а в ПГ открытость блокируется возможностью стрессовых переживаний. Что касается представителей КГР, то следует отметить, во-первых, невысокую корреляцию с депрессией (n3), затем, уровень этого субфактора – он ниже нормативного: 47,33. Наконец, показатели BDI в этой группе в целом говорят об отсутствии депрессивной симптоматики: 7,7 (взаимосвязь BDI и n3: $r = 0,294$), поэтому подобную связь можно рассматривать как некое ингибирующее условие.

Говоря связи Открытости с Добросовестностью в исследуемых группах, можно рассмотреть диапазон охвата черт этих факторов в каждой из них, возможно определяющих состояние парасуицидентов. Так, если мы не будем рассматривать такие черты, как Эстетика и Действия (весьма значимые, но выраженность их в каждой из групп, можно сказать, равнозначна), а обратимся к тем, по которым проходит линия различия, т.е., Фантазия, Чувства, Идеи, Ценности и итогового показателя Открытости, то отметим, что в РГ Открытость предполагает компетентность, послушность долгу и стремление к достижениям, в то время, как в остром постсуициде Открытость с доменом Добросовестности не связана. В РГ Фантазия отрицательно связана с обдумыванием поступков, в то время, как в ПГ она отрицательно предопределяет целеустремленность и самоконтроль (С), здравомыслие и эффективность (с1), организованность (с2), продумывание действий (с6). В РГ поглощенность эмоциями (о3) мешает продумыванию своих действий (с6), в ПГ она также сказывается на эффективности в разрешении различных

житейских проблем (с1), соблюдении этических принципов и моральных обязательств по отношению к социуму (с3) да и в Добросовестности в целом (С). Кроме того, в РГ возможность пересмотреть свои идеи и ценности связана с соблюдением этических принципов и моральных обязательств по отношению к социуму (с3) и стремлением к достижениям (с4), в то время, как в ПГ подобная черта не имеет значимых связей с доменом Добросовестности. Наконец, Открытость в ПГ имеет корреляционную связь, правда, небольшую ($r = 0,199$), с вероятностью смертельного исхода по шкале суицидальных интенций (BSIS).

Немаловажным вопросом в стабильности характеристик, определяемых NEO PI-R, остается возрастной фактор. П. Коста и Р. Маккрай утверждали, что «изменение личности является скорее исключением, чем правилом после 30 лет; где-то в десятилетие между 20 и 30 годами люди достигают конфигурации черт, которые будут характеризовать их на долгие годы» [8, p.10]. Учитывая, что наша выборка в определенной степени гомогенна в возрастном плане ($M = 26,5$ лет), мы провели сравнение с возрастной группой старше 30 лет. В РГ подгруппа парасуицидентов – 62 человека до 30 лет ($M = 23,6$ года), 40 человек старше 30 лет ($M = 39,3$ года). Сравнение независимых выборок по t-критерию Стьюдента показало статистически значимое различие ($p > 0,05$) только по субшкале o2 (Эстетика). В ПГ подгруппа парасуицидентов – 97 чел. до 30 лет ($M = 21,5$ год), 18 чел. старше 30 лет ($M = 39,9$ года). Здесь мы наблюдали различий несколько больше: у респондентов старше 30 были выше показатели экстравертированной активности (e4), Индекса психологического благополучия ВНО, хотя, следует отметить, что значение его весьма невысоко = 8,46 (при норме = 14), Сотрудничества (A): $p < 0,05$, и чуткости (ab): $p = 0,001$, у респондентов до 30 лет выше рефлексивность (n4): $p < 0,05$, что можно объяснить возрастными особенностями – рефлексивность соотносится с застенчивостью, социальной тревожностью, чувствительностью к насмешкам. Выраженность фактора Сотрудничества и его субшкалы ab, возможно, требует дополнительного анализа, правда, следует сказать, что сравниваемое число

парасуицидентов свыше 30 лет в этой подгруппе (18 чел.), скорее всего, пока недостаточно для далеко идущих выводов.

В заключение, еще один из проблемных аспектов NEO PI-R, который достаточно часто дебатруется – генетическая обусловленность его параметров. Мы рассмотрели результаты двух групп сиблингов с ранними (РГ, 37 человек) и поздними (ПГ, 32 чел.) суицидальными попытками. Для начала укажем на различия по Индексу психологического благополучия WHO, который выше у сиблингов РГ: $p < 0,001$ (хотя также невысок: 8,46) и по уровням депрессии (BDI) и безнадежности, преобладающим у сиблингов ПГ: $p < 0,05$. Что до NEO PI-R, то у сиблингов ПГ выше показатели фактора Нейротизма и субфакторов Рефлексии (n4) и Ранимости (n6), а у РГ выше оценка подшкалы Позитивные эмоции (e6), – все показатели при двусторонней значимости $p < 0,05$. Предполагаем, что это подтверждает актуализацию подобных переживаний в ситуации острого постсуицида при относительной стабильности других характеристик.

Выводы

Наше исследование показало, что группы парасуицидентов, чей временной интервал совершения попыток варьируется, имеют различие в определенных личностных характеристиках, кроме того, мы полагаем, что ряд черт имеет тенденцию к изменению, возможно, обусловленную ситуативными факторами; в то же время, некоторые группы черт, в частности, относящиеся к Экстраверсии и Сотрудничеству, остаются стабильными. Предполагаем, что дальнейшие исследования в этом направлении, носящие, например, лонгитюдный характер, дадут полезные результаты для эффективной работы в превенции суицидального поведения.

Список литературы:

1. Каневский В.И. Динамика целевой направленности личности в катамнезе // Журнал практикующего психолога. 2009. Специальный выпуск № 16. Материалы II Международного научно-практического конгресса

«Проблемы развития современной психологической помощи: концепции и практики» (3-4 октября 2009), МДЦ «Артек». С. 166-174.

2. Каневский В.И. Типология целевой направленности личности и личность суицидента // Науковий вісник МДУ імені В.О. Сухомлинського / Збірник наукових праць (Серія «Психологічні науки») за ред. академіка С.Д. Максименка, Н.О. Євдокимової. Миколаїв, 2010. Т. 2. Вип.4. С. 100-104.

3. Как нам уменьшить число самоубийств в Украине. Проект междисциплинарной программы суицидальной превенции. Одесса, 2007. 50 с.

4. Копець Л.В. Психологія особистості: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. 458 с.

5. Орел В.Е., Рукавишников А.А., Сенин И.Г., Мартин Т. Разработка русскоязычной версии личностного теста NEO PI-R // Психология и практика. 1998. Т. 4. Вып.1. С. 277-279.

6. Beck A.T., Steer R.A. Clinical predictors of eventual suicide: A five to ten year prospective study of suicide attempters // Journal of Affective Disorders. 1989. Vol. 17 (3). P. 203-209.

7. Costa P.T., McCrae R.R. Manual for the NEO Personality Inventory. Odessa, Fla.: Psychological Assessment resources, Inc., 1985. 44 p.

8. Costa P.T., McCrae R.R. Personality in Adulthood: Guilford Publications, 1990. 198 p.

9. Costa P.T., McCrae R.R. Age Changes in Personality and Their Origins: Comment on Roberts, Walton and Viechtbauer // Psychological Bulletin. 2006. Vol. 132 (1). P. 26-28.

10. Deshong H.L., Tucker R.P., O'Keefe V.M., Mullins-Sweatt S.N., Wingate L.R.R. Five factor model Traits as a predictor of suicidal ideation and interpersonal suicide risk in college sample // Psychiatry Research. 2015. Vol. 226 (1). P. 217-223.

11. Garcia L.F, Aluja A., Garcia O., Guevas L. Is Openness to Experience an Independent Personality Dimension? Convergent and Discriminant Validity of the Openness Domain // Journal of Individual Differences. 2005. Vol. 26 (3). P. 132-13.

12. Lewitzka U., Denzin S., Sauer C., Bauer M., Burkhard J. Personality

differences in early versus late suicide attempters [Электронный ресурс] // *BMC Psychiatry*. 09.08.2016. DOI: <http://doi.org/f8z6h2> (дата обращения: 10.03.2017).

13. Lockenhoff C.E., Ironson G.H., O’Cleirigh C., Costa P.T. Five-Factor Model Personality Traits, Spirituality / Religiousness, and Mental Health among People Living With HIV // *Journal of Personality*. 2009. Vol. 77 (5). P. 1411-1436.

14. MacCann C., Duckworth A.L., Roberts R.D. Empirical identification of the major facets of Conscientiousness // *Learning and Individual Differences*. 2009. Vol. 19 (4). P. 451-458.

15. MacCann S.J.H. Suicide, big five personality factors, and depression at the American state level // *Archives of Suicide Research*. 2010. Vol. 14 (4). P. 368-374.

16. Roberts B.W., Walton K.E., Viechtbauer W. Patterns of mean-level change in personality traits across the life course: a meta-analysis of longitudinal studies // *Psychological Bulletin*. 2006. Vol. 132 (1). P. 1-25.

17. Samuel D.B., Widiger T.A. A Meta-Analytic Review of the Relationships Between the Five-Factor Model and DSM-IV-TR Personality Disorders: A Facet Level Analysis. // *Clinical Psychology Review*. 2008. Vol. 28 (8). P. 1326-1342.

18. Sato M., Jordan J.S., Funk D.C., Sachs M.L. Running involvement and life satisfaction: The role of personality [Электронный ресурс] // *Journal of Leisure Research*. 06.03.2018. DOI: <http://doi.org/cm7h> (дата обращения: 10.03.2017).

19. Sharif F., Parsnia A., Mani A., Vosoghi M., Setoodeh G. Comparison of personality traits, coping styles, and psychiatric disorders in adult suicidal and non-suicidal individuals // *International Journal of Community Based Nursing and Midwifery*. 2014. Vol. 2 (3). P. 148-156.

20. Terracciano A., Lockenhoff C.E., Crum R.M., Bienvenu J., Costa P.T. Five-Factor Model personality profiles of drug users [Электронный ресурс] // *BMC Psychiatry*. 11.04.2008. DOI: <http://doi.org/fvw726> (дата обращения: 10.03.2017).

21. Wagner M.T., Mithoefer M.C., Mithoefer A.T., MacAulay R.K., Jerome L., Yazar-Klosinski B., Doblin R. Therapeutic effect of increased openness: Investigating mechanism of action in MDMA-assisted psychotherapy // *Journal of Psychopharmacology*. 2017. Vol. 31 (8). P. 967-974.

22. World health statistics 2017: monitoring health for the SDGs, Sustainable Development Goals [Электронный ресурс] // World Health Organization [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/KW17cy> (дата обращения: 10.03.2017).

Сведения об авторе:

Каневский Виктор Ионович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Черноморского национального университета имени Петра Могилы (Николаев, Украина).

Data about the author:

Kanevskiy Victor Ionovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Psychology Department, Petro Mohyla Black Sea National University (Mykolaiv, Ukraine).

E-mail: 2528kan@gmail.com.